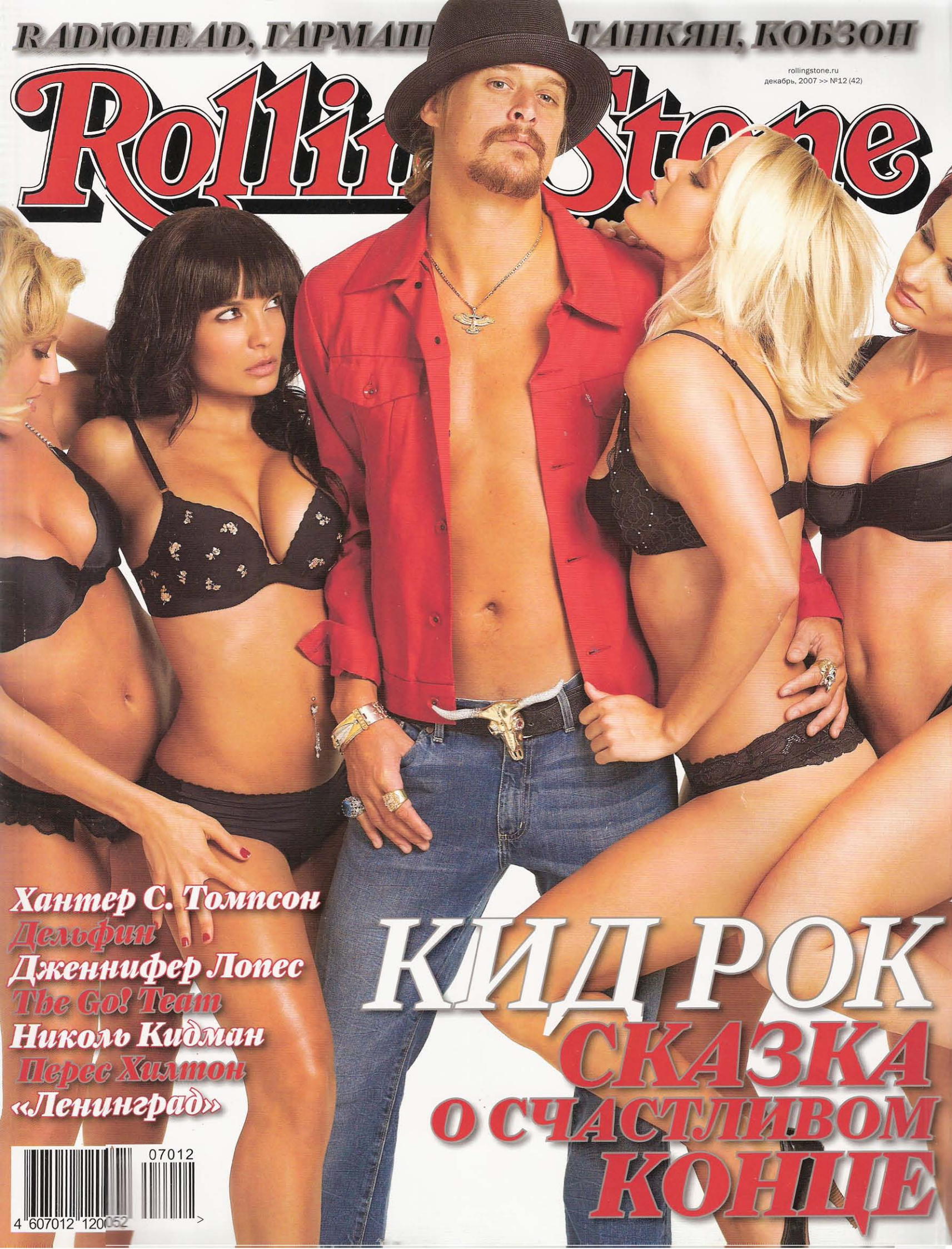

RADIOHEAD, ГАРМАШ, ТАШКЯН, КОБЗОН

rollingstone.ru
декабрь, 2007 >> №12 (42)

Rolling Stone

*Хантер С. Томпсон
Дельфин
Дженнифер Лопес
The Go! Team
Николь Кидман
Перес Хилтон
«Ленинград»*

КИД РОК СКАЗКА О СЧАСТЛИВОМ КОНЦЕ

✧ ОБЫКНОВЕННЫЙ ТУРИЗМ ✧

Проверка на дорогах

Чтобы узнать, каково это — голосовать на дороге до посинения, корреспондентка *RS* автостопом пересекла Исландию — живописный северный остров, где передвигаться на самолетах дешевле, чем на автобусах, а подобравший вас водитель может оказаться приятелем местного премьер-министра

★ Текст и фото Варвара Лозенко ★

ПЕРЕДВИГАТЬСЯ по Исландии автостопом гораздо проще, чем, к примеру, по Рязанской области. Люди чувствуют ответственность: если они проедут мимо, велика вероятность, что следующая машина появится через час-другой или не появится вовсе.

Никому не хочется попасть в ад из-за того, что путник, мимо которого они проехали, замерз до смерти (такие случаи бывали, и несчастным даже поставили памятники). Из-за изменчивой погоды и сурового в целом климата (сильный ветер, часто арктический, даже летом) в исландцах сильно желание заботиться — как о себе, так и о пришельцах, оказавшихся на их острове. Поэтому в каждом супермаркете, банке, почтовом отделении и других присутственных местах обязательно стоит огромный термос с бесплатным кофе.

Быть хитчхайкером в Исландии в отличие от прочих европейских стран совсем не стыдно. С автобусным сообщением тут ситуация скверная — билет на автобус может стоить дороже, чем на самолет, рейсы по большинству маршрутов случаются раз в день, а машина прокатной фирмы обойдется вам примерно в двести пятьде-

сят евро за сутки. Для того чтобы нормально передвигаться по стране, достаточно выставить вверх большой палец и растянуть улыбку до ушей. Обычный турист знает об Исландии не много: здесь есть гейзеры и айсберги, столица называется Рейкьявик, а вдоль береговой линии плавают киты. Об автостопе на севере Европы известно еще меньше — в особенности о том обстоятельстве, что путешествовать здесь лучше всего с минимальным количеством вещей. Баулы и сумки удобнее переправлять заранее, а самому лучше передвигаться налегке — так больше шансов обнаружить себя в пикапе, в котором странствует какая-нибудь исландская семейка с недельным запасом барбекю.

Дальнобойщик

Я остановилась на ночлег в Киркьебауклестюре, где меня приютил местный священник. В честь пятилетия его дочери в доме были

наготовлены горы еды. Очень хочется задержаться, но мне нужно в Рейкьявик — это последний шанс увидеть моих друзей, которые завтра рано утром улетают из страны. На автобусной остановке (которая одновременно является заправочной станцией, автомойкой и придорожным кафе) выясняется, что автобус на Рейкьявик был два часа назад, а следующий будет только завтра. Заправка — самое подходящее место, чтобы искать попутку. Я спрашиваю у человека, загружающего в машину пару хаски, не едет ли он случайно в Рейкьявик. «Нет, — добродушно отзывается он. — В этом году уже не поеду».

Пока я отрешенно жую бутерброд, сидя на бордюре, на заправку поворачивает огромная красная фура. Я здороваюсь с водителем по-исландски и по-английски спрашиваю, не едет ли он случайно в Рейкьявик — в этом году. Похоже, он не знает английского (что довольно нетипично для исландца), и тогда я формулирую вопрос максимально кратко: показываю на себя пальцем, произношу «Reykjavik» и машу рукой в том направлении, где, по моему представлению, должен находиться город. Водитель кивает, и это означает три вещи: он понял вопрос, он едет в ту же сторону, и он готов взять меня с со-

бой. В полном молчании (шофер не говорит по-английски, а я по-исландски умею разве что здороваться) мы проезжаем через песчаную пустыню Йокульсандюр. Я не знаю, сколько весит двенадцатиметровая фура, но трясет в ней примерно как в самолете, попавшем в зону турбулентности.

Ехать вечером в Рейкьявик с юго-востока — значит постоянно щуриться на солнце. Мимо в розово-оранжевом свете плывут гряды холмов в районе Киркьебауклестюра, поля лавы, поросшей лишайником, и поля с мотками сена. Исландское радио женским голосом поет «Аки, а-а-ки» — это местная версия «Angie» «роллингов».

Грузовик спускается в Мирдальскую долину, с высоты видно океан и три торчащие из него скалы. Считается, что однажды огромный тролль обнаружил здесь потерпевший крушение корабль с тремя мачтами и решил вытащить его на берег, но, застигнутый первыми лучами солнца, окаменел на месте как был — вместе с кораблем и тремя его мачтами. В Мирдальской долине облачно и мглисто, вдалеке справа видна в розоватых облаках вершина Мирдальского ледника — того самого, под которым скрыт дремлющий вулкан. Стоит ему проснуться, как долина миглом будет затоплена водами ледника, который, по оценке

ученых, растает в считанные после извержения минуты.

Вскоре мы въезжаем в зону геотермальной активности — Долина гейзеров здесь тоже неподалеку. Дымящаяся земля предвещает скорое прибытие в Рейкьявик. Примерно к часу ночи мы въезжаем в город. На его улицах почти нет людей и машин — лишь парусники в порту, освещенные никогда не садящимся здесь розовым солнцем. Водитель оставляет свою фуру, и мы пересаживаемся в старенькую «Тойоту». Я показываю ему записанный на бумажке адрес, и мы долго ищем мой закоулочек. Я жму ему руку, и мы желаем друг другу спокойной ночи.

Врач

Я стою на дороге где-то на шоссе, ведущем из Рейкьявика в Акурейри. Я точно не знаю, где нахо-

дцей. Ее мать требует, чтобы Ингибьерг немедленно поделилась со мной и кокосовыми печеньями. И тут же извиняется: «Ой, я такая болтушка, пожалуйста, не стесняйтесь меня останавливать». Я говорю, что сама люблю поболтать. Тогда она начинает снова извиняться — теперь за свой английский. Хильдюр (так зовут блондинку) явно скромничает, английский у нее отменный. Хильдюр рас-

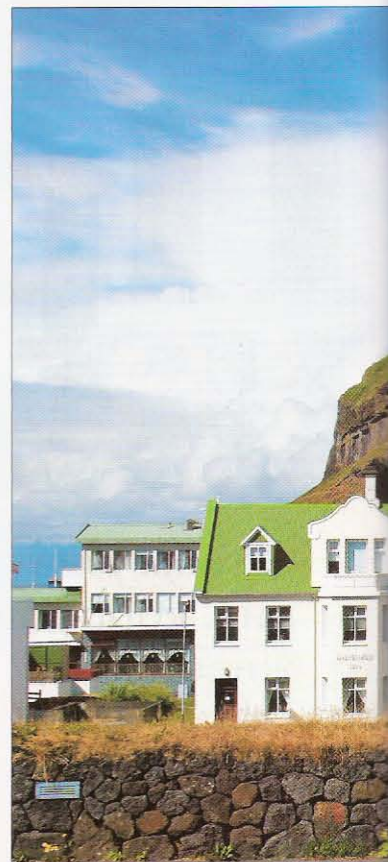
есть — очень вкусно. Глаза, язык, щеки — все здесь».

Рыбак

Моего следующего водителя зовут Оттюр. Это рыжий щекастый мужчина с крючковатым носом, голубыми глазами и шрамом на пол-лица. Оттюра я уже встречала раньше и даже была с ним на рыбалке — в северных деревушках так мало жителей, что все

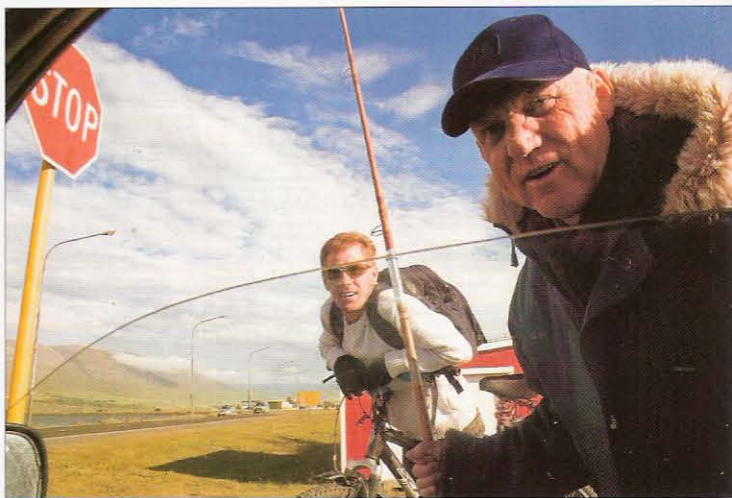
Холодильная установка

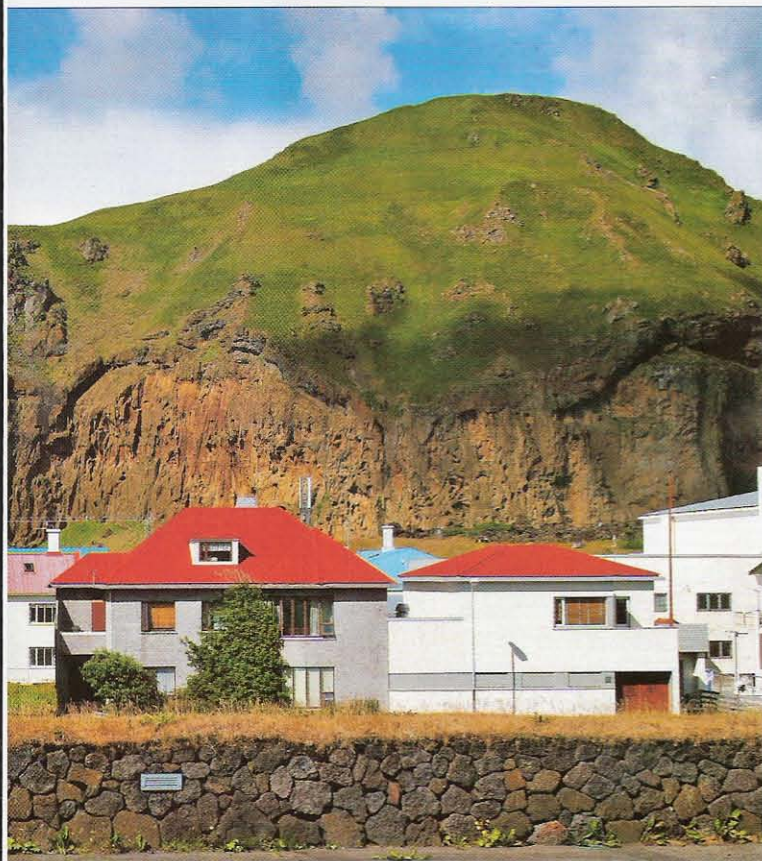
Слева по часовой стрелке: Йокулсарлон, лагуна с плавающими айсбергами, образовалась в результате таяния ледника Брейзмеркурйокуль (временами слышен плеск — это тюлень ныряет с льдины); домики на острове Хеймамей отличаются большой вычурностью; супермаркеты работают до 19:00, но домохозяйка, раздвигающая руками автоматические двери в 19:30, — обычное явление; свежую рыбу нельзя купить в супермаркете, но первый встречный рыбак продаст вам килограмм-другой.

жусь. Мне нужно попасть в Хусавик, это немного восточнее Акурейри. Мимо проезжает много машин, но никто не останавливается. Впрочем, я не особо беспокоюсь — это оживленная трасса, поэтому рано или поздно меня кто-нибудь подберет. Проходит минут двадцать, и около меня притормаживает белая «Тойота». За рулем — блондинка лет тридцати пяти, обладательница доброго круглого лица и чрезвычайно большой груди. На заднем сиденье — ее дочь, на вид ей лет пятнадцать. Ее зовут Ингибьерг, и она тут же протягивает мне пригоршню шоколадных шариков с лакри-

сказывает мне про свою работу (она детский врач), про то, как в выходные она набила синяк, упав с лошади, и еще про то, что в Швеции жарче, чем в Исландии, и поэтому у шведок такая плохая кожа в отличие от исландок. Я начинаю дремать, когда мы вдруг резко тормозим перед придорожным кафе. Оказывается, за полтора часа мы проехали ровно половину пути, и пришло время перекусить. В кафе-супермаркете я столбенею от вида вареных овечьих голов в вакуумной упаковке. «Это лучший на свете снэк, — объявляет Хильдюр. — Сидишь, смотришь телевизор, жу-

друг друга знают, и когда на необитаемом шоссе появляется автомобиль, всем ясно — вот Сэми едет на красном пикапе с циклопическими колесами, вот «Лэнд Ровер» Бобо, а вот «Тойота» Акки. Сейчас мы едем выручать моего приятеля Джеймса, который в туман отправился на другой конец полуострова. За окном машины Оттюра мне открывается практически сюрреалистическая картина: туман спустился с гор, пересек равнину, а затем накрыл деревню и океан плотным двадцатиметровым одеялом. При этом погода стоит абсолютно ясная, и кажется, что пронизанный солнечным светом туман буквально лежит на поверхности океана. Пока автомобиль едет вдоль береговой линии, почти вровень с нами из тумана выныривают три касатки, и мы какое-то время движемся параллельно. «Надо же, — недоумевает Оттюр, — никогда не видел их так близко к берегу».

Фермер

В городке Вик, на самом юге Исландии, я решаю исследовать долину к западу от нашей — береговая линия там примечательна фантастическими скалами в виде арок и гротами. Пешком поднимаюсь в гору, оказываясь на огромном плато, откуда открывается прекрасный вид на ледник, который в случае извержения спя-

щей под ним Геклы затопит тут всех и вся. Противоположная от Вика сторона долины почти обитаема: две-три фермерские семьи, овцы и птицы. Идти обратно в Вик через гору нет никаких сил, но, на мое счастье, туда собирается один из здешних фермеров — высоченный детина, который планирует перевезти часть поголовья своих овец в Мирдальскую долину: там из-за большого количества дождей трава сочнее. Фермер и его отец загружают овец в деревянный загон на колесах, и мы отправляемся в дорогу, прихватив с собой еще и младшую дочь скотовода — веселую розовощекую толстушку.

Хиппи

Я стою на обочине дороги в неизвестном мне месте: знаю только, что это дорога к озеру Миватн. Именно туда я и хочу попасть. Вся дорога от побережья к озеру проходит через абсолютно пустынную местность — это череда пологих холмов, напрочь лишенных растительности. Там все время плохая

погода, даже если на побережье и на озере солнечно. Все покрыто туманом, моросит дождь. Настроение у меня постепенно портится — я начинаю замерзать. В какой-то момент (я жду уже не меньше часа) я замечаю вдалеке фары. Голосую, но машина проносится мимо. Я опускаю руку и вдруг вижу, что габаритные огни замерли примерно в полусотне метров от меня. Оказывается, это даже не машина, а основательно потертый микроавтобус. За рулем — женщина лет пятидесяти с длинными волосами и в кожаной куртке. За всю дорогу бывшая хиппи не говорит ни слова, и мы слушаем тихонько гнусавящего в ее магнитоле Боба Дилана.

Итальянцы

Сквозь клубы сероводородного дыма, вырывающегося из-под земли, я вижу голые по пояс тела упитанных мужчин, которые заглядывают в лужицы с булькающей грязью и душераздирающе хохочут. Это, конечно, итальянцы — мало кому придет в голову вести себя здесь подобным образом. Я фотографирую их в позах су-

не близкими родственниками, то, как минимум, друзьями или знакомыми. На выезде из города Акурейри я пытаюсь поймать машину до водопада Гоафосс (то есть водопада Богов). Когда здесь принимали христианство, спикер местного парламента, дабы воодушевить сограждан личным примером, швырнул статуэтки всех имевшихся в его хозяйстве языческих богов в этот водопад — отсюда и его название. «Ты только смотри, к краю не подходи. Поосторожней там, не поскользнься, ради бога! Ты теперь как дочка мне», — закликает меня Йенс, к которому я только что подседа. Сначала мы направляемся в отель, где Йенс забыл свои очки. Как выясняется, отель находится на полпути к водопаду, но Йенс везет меня дальше — безудержно тараторя о своих четырех сыновьях, о том, что он двадцать лет работал на рыбной фабрике и еще двадцать — в авторемонтной мастерской, о том, что пару лет назад его уволили по сокращению штатов и тут же предложили новую работу — собирать информацию для общенсландского телефонного справочника, а также составлять что-то вроде генеалогического дерева отдельных исландских семей, о том, что сейчас он в отпуске и едет на днях в западные фьорды ловить лосося. Мы останавливаемся у водопада, и Йенс терпеливо ждет, пока я фотографирую. На обратном пути Йенс опять не умолкает ни на секунду: он вспоминает о том, как маленькая Бьорк жила по соседству и все время с ним здоровалась, а сейчас при встрече задирает нос и делает вид, что не знает Йенса. О том, что Бобби Фишер ходит в Рейкьявике все время в одно и то же кафе, читает там антисемитские прокламации и частенько одевается в резиновый рыбацкий комбинезон. Премьер-министра Исландии Йенс тоже знает лично, а глава полиции — его лучший друг. Поглощая американское мороженое из американской закусочной на автозаправке, Йенс возмущается тем, как же все-таки достали его американцы и все американское. От хлебывая кока-колу, Йенс кипит: «Плевать, что у меня американская машина! Американцы возмнили себя полицией мира! В молодости меня даже арестовали! За что? Да я просто сжег американский флаг. Раньше у меня была русская машина «Нива». Так вот, она мне нравилась больше, чем эта, будь она неладна. До сих пор помню, как я ее чинил».

« Все жители Исландии
приходятся друг другу родственниками или друзьями »

пергероев, затем прощаюсь, объяснив, что сегодня я еще хочу успеть к вулкану, и сажусь на велосипед. «К вулкану? — орут итальянцы. — А погнались с нами, ты сядешь в «Фиат», а на твоём велике поедет Риккардо, он у нас знатный гонщик». Молчаливый Риккардо тут же запрыгивает на мой велосипед, арендованный за пятнадцать евро под честное слово, и укатывает вверх по дороге. Дав ему фору в полчаса, мы кидаем камни в источник серной кислоты. Потом забираемся в «Фиат», заваленный сумками и гитарами, и движемся к вулкану Крафла — восемь километров в гору с наклоном не менее шестидесяти градусов. Риккардо и впрямь оказался бравым парнем — он уже ждет нас наверху.

Человек, который всех знал

Исландия — настолько маленькая страна (при этом еще с самой мизерной в Европе плотностью населения), что все ее граждане приходятся друг другу если

Бритни: без трусов, но в шляпе

Спирс-завод

Пластинка загулявшей поп-дивы оказалась куда лучше, чем можно было ожидать

Britney Spears / *Blackout* / Jive / ★★★

Из-за обилия новостей о том, как певица борется со смертью и фехтует зонтиками, релиз «Blackout» прошел почти незамеченным, но хор сплетников и скенгиков до предела накалил информационное поле. Вокруг чего, собственно, сыр-бор, уже никого не волнует; сама Бритни демонстративно отказалась участвовать в промоушне диска (ей ли не знать, что крупный заголовок делает крупной любую новость). Между тем «Blackout» заслуживает лучшего отношения. Если закрыть глаза на отвратительное оформление диска, можно сказать, что пластинка удалась на славу: дюжина незатянутых треков, отсутствие явного порожняка, красивые поп-хуки, знакомый развратный голосок, отличная координация команды продюсеров. Последних здесь, как нынче водится, слишком много, однако «Blackout» — это диск именно Бритни Спирс, а не ее свиты.

Тут есть и безнравственные исповеди, и трогательная анафема бывшему супругу, и куча дешевой мажорной мишуры. Словом, «Blackout» совсем не похож на саундтрек к трагической истории падения на самое дно, а, напротив, является весьма достойным аргументом в пользу того, чтобы удержаться в топе. По крайней мере, конкуренцию с прошлогодней пластинкой Пэрис Хилтон новая Бритни выдерживает, а это вполне неплохой показатель. Ну а сравнивать «Затмение» с чем-то более значимым оснований, увы, нет: от амбиций суперзвезды Спирс добровольно отказалась, перейдя в ранг поющих тусовщиц. Здесь, конечно, и труба пониже, и дым поживе, но зато спрос устойчивей. И главное, корона на уши не съезжает.

ГЛЕБ ЛИСИЧКИН

Ключевые треки: «Gimme More», «Freakshow», «Why Should I Be Sad», «Piece Of Me», «Hot As Ice»

потеряла своего гитариста Энди Тейлора, зато сделала «ценное» приобретение в виде Джастина Тимберлейка в паре вещей. Результат обескураживает: сами по себе песни вроде и неплохи, но аранжировки иначе как дурацкими не назовешь. В какой-то момент это начинает напоминать своим синтезаторным пафосом едва ли не «Агату Кристи» — как в композиции «Tricked Out». Я, быть может, и перехвалил в свое время «Astronaut», но на фоне нынешнего недоразумения это и в самом деле был отличный альбом, классические *Duran Duran*.

АНДРЕЙ БУХАРИН

Joni Mitchell

★★★★1/2

Shine
Hear Music

Душеспасительные наставления от умудренной жизнью певицы

в последние годы 64-летняя метресса американского фол-

ка практически исчезла из виду. «Taming The Tiger», последний альбом, содержащий оригинальный материал, вышел девять лет назад, и продолжения никто не ждал: в 2002-м Митчелл в интервью *RS* объявила, что бросает музыку. Певица утверждала, что падение нравов в индустрии достигло такой степени, что свою новую запись алчным лейблом она не доверит. Свое слово Джони сдержала. «Shine» дистрибутируется по модной схеме, опробованной Полом Маккартни, — через сеть кофеен Starbucks. Более того, это не просто набор песен, а музыка к балету, поставленному этой осенью в Нью-Йорке. Прервав молчание, Митчелл записала одну из лучших своих пластинок, сочетающую джазовый дух ее поздних записей и акустическую проникновенность альбомов 70-х. Резкий голос Джони не утратил необходимого нерва, а ее несложные на первый взгляд аранжировки по-прежнему звучат крайне необычно.

ДМИТРИЙ ВЕБЕР

Sigur Ros на шапочном разборе

Sigur Ros

★★★

Hvarf / Heim
EMI

Два диска отморозенного исландского построка

первая часть этого двойного сборника почти полностью состоит из студийных версий ра-

нее не издававшихся вещей, вторая — из акустических вариантов уже слышанных треков. Композиции, тем более подобного рода, — признак заматерелости, программное заявление. Своими четырьмя пластинками исландский квартет создал настолько достоверный образ зачарованного края, населенного слегка блаженными, кутающимися в теплые свитера

мечтателями, что именно так и видится теперь их маленькая родина со стороны. Правда, если судить по «Hvarf/Heim», вместо облаков в небесах там по большей части плавает сахарная вата. Да, аморфный построк Sigur Ros образца 2007 года все так же размашист и протяжен, но вместе с тем от этих акварельных гитарных симфоний веет приторностью едва ли не в духе группы Muse. Если внимательно прислушаться к этим звукам, непременно поймешь, где проходит грань между волшебством и фокусничеством.

ИВАН НАПРЕЕНКО

Babyshambles

★★★★1/2

Shotter's Nation

Parlophone

Вторая пластинка ансамбля Пита Догерти

ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ THE LIBERTINES пьяница и наркоман Пит собрал новую группу и с помощью своего продюсера Мика Джонса (бывшего гитариста The Clash и отвратительно-

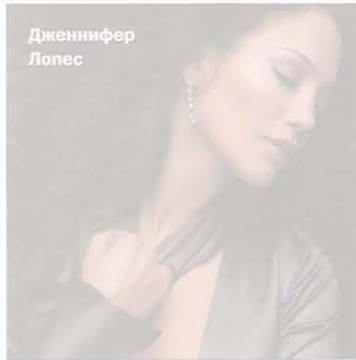
го, сказать по правде, музыкального редактора) принялся развлекать себя кабацким роком. Избавившись в конце концов и от Мика, и от музыки по имени Кейт Мосс (предполагалось, что «Shotter's Nation» будет полноценной совместной работой Догерти и его ролевой супермодели), Пит обратился к услугам Стивена Стрита — человека, ответственного за саунд половины брит-роковых шедевров. Подчистив гаражное звучание неумех из Babyshambles, Стрит вывел на первый план не самого Пита, а его музыку — крешкие декадентские песни, качество которых можно смело ставить в один ряд с лучшими номерами The Kinks и The Clash. Два захватящих сингла (игривое авторезюме «Delirious» и серенада «You Talk», адресованная Кейт Мосс), нежные ретро-номера («There She Goes»), а также эпический финал («Deft Left Hand») говорят о том, что Пит находится в превосходной форме. Остается только ожидать появления новой музыки Догерти, которая, к примеру, подсадила бы его на футуристический хип-хоп.

АЛЕКСАНДР КОНДУКОВ

Babyshambles: алкогольный бред Пита

Дженнифер Лопес

Jennifer Lopez

★★

Brave

Еpic

Подвижный, гляцевый дэнс-поп, бессмысленный и беспощадный

МУЗЫКАЛЬНАЯ КАРЬЕРА ДЖЕЙ ЛО пребывает в явном упадке. Чарты, универсальное мерило успешности в шоу-бизнесе, не врут: ее альбом впервые не попал в первую десятку. Возможно, причина в том, что главная героиня в силу каких-то причин держится в стороне от актуальных поп-трендов: не пригласила Тимбалэнда продюсировать, а рэперов — занять гостевой читкой (если не считать одного куплета от Лудакриса в бонус-треке). С другой стороны, нельзя сказать, что пластинка что-то от этого теряет. Отнюдь, это продукт высочайшего качества, сделанный практически по методам Фила Спектора. Звук вылизан настолько, что «Brave» роскошно звучит даже в самом дешевом MP3-плеере, сэмплы позаимствованы из золотого архива студии Motown. Но есть здесь один серьезный изъян, который сводит на нет все звуковые ухищрения: уже к середине альбома начинает казаться, что это все еще играет первый трек, настолько бедна на мелодии эта музыка. «Brave» — это своего рода квинтэссенция гламура, очень яркая и очень бессмысленная погремушка.

АЛЕКСЕЙ КИСЕЛЕВ

Serj Tankian

★★★★

Elect The Dead

Warner Bros.

Сольный выход вокалиста System Of A Down

СЕРЖ ТАНКЯН, один из авторов самого прекрасного проекта во всей музыке ню-метал, разменял пятый десяток и отчасти по этому случаю занялся выращи-

ванием своих собственных гроздьев гнева. Упражняться в политической сатире на деньги мейджор-лейблов — добрая традиция, однако в данном случае последнее, к чему хочется стремиться (по крайней мере, мне), — это следить за мыслью и расшифровывать послы; отвлекающих факторов масса. Танкян, конечно же, великий комбинатор: призвав на помощь силы электричества, он то гонит вперед на быстрой перемотке, то сбивается на какую-то стихийную симфоакробатику, с одинаковым ехидством приспособливая к своим нуждам достижения группы Queen, эстрады двадцатилетней давности и всех проектов Майка Паттона сразу. С определенных позиций «Elect The Dead» — это и есть пресловутая музыка эмо: Танкян всю пластинку работает на грани эмоционального срыва, хотя переходит эту грань не так уж и часто. В треках «Money» и «Sky Is Over» лидер SOAD и вовсе выступает в почти балладном формате, однако сути дела это не меняет: музыка Танкяна по-прежнему звучит так, будто она придумана мелким бесом, по привычке смешавшим амфетамины с армянским коньяком.

АНТОН ОБОЗНЫЙ

Kid Rock

★★★★

Rock N'Roll Jesus

Atlantic

Задушевный кантри-роковый альбом сексоголика из Детройта

ЛЮБИМЕЦ РУССКИХ ХОККЕИСТОВ и грудастых американских дев с сомнительным прошлым, Кид Рок — персонаж до неприличия симпатичный, хотя на первый взгляд он практически всем кажется невменяемым голпником в идиотской фетровой шляпке. Вот уже второй альбом подряд Рок доказывает, что на его прошлом ковбой от рэп-рока можно поставить жирный крест: теперь он открыто признается в любви Бобу Сигеру, перестал водить дружбу с карликами-алкашами и вообще, как говорится, исправился. Жестокое романсы Кида Рока по-прежнему проходят по ведомству «музыки правильного секса»: с гитарными риффами а-ля AC/DC («So Hot») и гнусноватыми текстами, от которых отчетливо несет конюшной и крепким пивным духом. Новым в данном случае оказалось то, что Рок неожиданно посерьезнел в отношении своих экспериментов в области госпела и кантри (особенно